Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

Суббота, 22 февраля 1936 г. № 26. Орган Горьковского Крайкома и Горкома ВЛКСМ. Цена 10 коп.

Речь тов. Э. К. ПРАМНЭКА

на V краевом с'езде колхозников-ударников 18 февраля 1936 года

Товарищи, в работе краевого с'езда колхозников есть один недостаток. Он заключается в том, что делегатам с'езда не удалось так, как надо было бы осмотреть сельскохозяйственную выставку. Выставка, как многие из вас сумели убедиться, хорошая и очень поучительная. Если все то, что на этой выставке показано осуществить, то 100-пудовый урожай обеспечен целиком и полностью, также будет обеспечено получение и 4 центнеров льноволокна с га. Когда осматриваешь выставку, то еще раз убеждаешься, что все условия к получению высокого урожая находятся в наших собственных руках и получить высокий урожай это зависит от нас самих.

Особенно врезывается в память такое мероприятие, как мульчирование. Мульчирование—это покрытие поверхности почвы разными покровами, например, соломой или торфом, в целях борьбы с сорной растительностью и сохранения почвенной структуры и влаги.

Мульчирование, как вы могли убедиться на выставке, дает поразительные результаты, повышая в 2—3 раза урожайность. Его мы должны шире применять, особенно при посевах льна.

На выставке также ярко показано, как высота урожая зависит от сроков сева. Особенно по ржи. Там приведены исчисления, примеры, какой получается урожай ржи при очень раннем севе, какой урожай получается при слишком позднем севе и какой урожай получается в том случае, если рожь посеять в нормальные сроки. Разница от одного центнера до 3—4 центнеров. Для того, чтобы повысить урожай ржи надо сеять в нормальные сроки; только от своевременного сева два—три центнера добавочно урожая обеспечено.

Вы наверное обратили также внимание на то, какие колоссальные результаты дает углубление пахотного слоя, увеличение глубины вспашки. Та же самая почва, при тех же условиях,—только глубже вспаханная, дает увеличение урожая на центнер, два и даже три центнера.

На выставке очень ярко и хорошо показано какие хорошие результаты дает торфование почв и какой вред, снижение урожая дают сорняки в посевах.

Чем интересна и привлекательна эта выставка? Тем, что там нет ничего особенно сложного и недоступного. Все очень просто, понятно, доступно.

Я бы считал, что завтра тем товарищам, которые поедут домой вечером, нужно весь день посвятить осмотру этой выставки, а агрономам из краевого земельного управления нужно наиболее интересные данные с выставки напечатать и разослать по колхозам **(аплодисменты).**

Товарищи, наша беда в том, что мы в крае не умеем показывать свои успехи, свои достижения, а есть много, что надо бы показать и на этих хороших примерах учиться. По-моему, нужно будет через Крайком и Крайисполком провести такое мероприятие, чтобы в 1936 году приступить к созданию сельскохозяйственных выставок в каждом районном центре. Это вполне возможно. Не обязательно, чтобы она сразу занимала целый большой дом и была обильна, как в краевом центре, а нужно чтобы эта выставка занимала одну—две комнаты, но, чтобы там были собраны лучшие примеры и лучшие образцы из районов и из колхозов, и чтобы каждый председатель колхоза, каждый председатель сельсовета могли бы приехать посмотреть, убедиться, расспросить, чтобы можно было учиться на этой выставке.

Товарищи, я свое выступление хочу посвятить в основном одному вопросу, хочу ответить на один сугубо практический вопрос,—что же должны делать делегаты краевого с'езда, когда они вернутся домой? Мы сейчас все, конечно, крепко мобилизованы, политически, морально. Вы настроены сейчас по-боевому, готовы прямо ринуться в бой. А один из делегатов сказал, что делегаты даже готовы прямо горы свернуть. Но в том-то и дело, что горы сворачивать не придется, а придется поднимать урожай. Вы сейчас представляете из себя как-бы губку, которая впитывала, всасывала в себя все ценное, что вы получили идя на лыжах, в пути, здесь в городе, из бесед с представителями заводов и т. д. Очень многое вы получили от самого с'езда и от выступлений Михаила Ивановича Калинина.

Вы сейчас обладаете куда большим багажом, чем перед своим походом сюда.

Как вы начнете этот багаж расходовать? Можно по-разному, можно с пользой, а можно и так, что особой пользы не будет.

Вот я и хочу на этом практическом вопросе остановиться. С чего вам нужно начать свою работу?

Уметь толково, просто рассказать своим колхозникам, колхозницам о походе и о краевом с'езде. Поход был замечательный и с'езд как будто бы получился тоже очень не плохой. Так и нужно об этом походе, об этом с'езде умело, толково, просто рассказать тем товарищам, которые в походе не участвовали, на с'езде не присутствовали, для того, чтобы они хоть немного пережили то, что вы переживали, хотя бы немножко почувствовали ту мобилизованность, ту радость, которую вы переживаете.

Толково рассказать о с'езде—это очень важное дело. Можно по-разному рассказывать, говорить о всяких пустяках, второстепенных вещах, но не сказать главного, можно говорить много, долго и в конце концов слушатель не поймет, а какой же эффект, какая польза от похода, от с'езда, какой же результат, что же делать?

Мы, ведь, не просто рассказчики, а политические бойцы и все делаем под определенным углом зрения, так, чтобы людям передать боевой дух, боевое настроение, поднять мобилизованность.

Вы уже сейчас должны подумать о том, как лучше рассказать колхозникам о с'езде. Об этом вам нужно коллективно в делегациях между собой потолковать, обменяться мнениями.

Товарищи, вам придется рассказать о походе и с'езде не только своим колхозникам и колхозницам, но и соседним колхозам. На с'езде присутствуют представители только 3 тысяч колхозов, а в крае у нас 9600 колхозов, значит вам придется побывать и докладывать в 3—4 колхозах. Иначе не может быть. Какие же вы будете передовые люди, если вы ограничитесь рассказом только своим колхозникам и колхозницам. Все колхозы должны знать о замечательном походе, о замечательном с'езде и **вы должны быть лучшими агитаторами этого замечательного похода, этого замечательного с'езда. (Аплодисменты).** Вот первое.

Второе, по возвращении домой вы должны обязательно ввести какое-либо улучшение или нововведение в своем колхозе. Вы прошли десятки колхозов, посмотрели работу сотен тысяч колхозников и колхозниц. Вы видели такие колхозы, которые лучше или хуже ваших колхозов. Вы в общежитиях встречались с представителями других районов, слышали здесь прекрасные выступления отдельных товарищей. Вы сравнивали свое положение с положением других колхозов и вот когда вы приедете домой, то должны обязательно добиться какого-либо нововведения, какого-либо улучшения.

Мы посылаем рабочих заграницу в Америку и Западно-Европейские страны и когда они возвращаются, то не только рассказывают свои впечатления о загранице, но в определенные сроки на своем станке, в своем отделении или цехе добиваются рационализации и улучшения и по тому, как этот рабочий изменяет и улучшает производство, мы оцениваем,—стоило его заграницу посылать или нет. Вы, правда, не совершили поездки заграницу, но ваша поездка ценнее и, пожалуй, лучше, чем поездка заграницу, потому что ни одна страна не могла бы устроить такого замечательного похода и такого замечательного с'езда, какой мы устраиваем в нашей Советской стране **(аплодисменты).** Имейте ввиду, что при поездках в районы, в колхозы, мы будем спрашивать «где тут делегат V краевого колхозного с'езда, что он ввел нового в своем колхозе?». Вы согласны с такой постановкой вопроса? **(голоса с мест—«Согласны». Аплодисменты).**

(Продолжение см. на 2-й стр.).

ПРИВЕТ НАШЕИ ГЕРОИЧЕСКОИ КРАСНОИ АРМИИ

Товарищи И. В. СТАЛИН и К. Е. ВОРОШИЛОВ.

ЦК ВКП(б)—товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, делегаты 5-го краевого колхозного с'езда, 3000 представителей лучших колхозов Горьковского орденоносного края шлем тебе, великому вождю, горячий колхозный привет.

Собрались мы на с'езд несколько необычно—за сотни километров пришли в свой краевой центр на лыжах. Среди нас и седые старики, и молодежь, и значительное количество женщин. Поход на лыжах оказался очень полезным и интересным. Мы собственными глазами увидели не только в своих районах, но и в остальных, как обновляется, растет и крепнет колхозная деревня: построены колхозные конюшни, скотные дворы, новые дома, школы, клубы, детские сады, ясли, встречали деревни, сплошь освещенные электричеством. В тесном содружестве все национальности края—русские, чуваши, марийцы, татары—куют свою новую жизнь.

В сотнях деревень, сел и колхозов, которые мы прошли по пути в Горький, везде, в самых глухих уголках, мы слышали, как тысячи, десятки тысяч колхозников произносят твое имя с любовью, с радостью, как символ зажиточной, культурной жизни. Мы слышали слова благодарности тебе, товарищ Сталин, за ту счастливую, радостную колхозную жизнь, которая построена партией под твоим руководством.

Лыжный поход убедил нас в том, какое большое оборонное и практическое значение имеют лыжи. При зимнем бездорожье мы проходили в среднем по 7, а иногда по 9—10 километров в час. После нашего похода лыжи для колхозной деревни становятся уже не редкостью, а бытовым явлением.

В нашем походе было не мало трудностей. Мы их преодолели, своей цели достигли. И этим подтвердили всю справедливость твоих слов, сказанных туркменским конникам:

> «Только ясность цели, настойчивость в деле достижения цели, твердость характера, ломающая все и всякие препятствия», обеспечивают победы

Идя в Горький из далекого Пыщуга и Кологрива, Чувашской орденоносной республики и Марийской области, мы познакомились с работой тысяч колхозов, поучились у них и поучили сами тысячи новых людей, бойцов колхозного строя. Наш поход взбудоражил весь край, он вызвал к жизни новую неисчерпаемую общественно-творческую энергию, таящуюся в недрах колхозного строя. Наш поход вызвал невиданный под'ем широчайших колхозных масс на борьбу за разрешение поставленной тобой задачи—дать стране в ближайшие 3—4 года 7—8 миллиардов пудов зерна, на борьбу за 100-пудовой урожай.

Присутствовавший на с'езде наш дорогой всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин справедливо назвал наш колхозный с'езд всекраевым народным с'ездом. И на самом деле это так. Наш с'езд по сути дела начал свою работу не 15-го февраля, когда он открылся в Горьком, а задолго до этого, когда колонны делегатов собрались в поход и пошли из колхоза в колхоз по пути в Горький, обсуждая с массами колхозников одну задачу, один вопрос—как поднять урожайность полей и животноводство.

Готовясь к краевому с'езду, мы у себя в районах обошли на лыжах колхозы и проверили их подготовку к весеннему севу, организовали социалистическое соревнование за высокий урожай и высокие показатели животноводства. В передовых колхозах учились хорошим образцам работы, отстающим помогали осваивать опыт передовых. На специальных курсах изучали агрономическую технику, занимались политической учебой, приучились каждодневно читать газеты, художественную литературу. Эта учеба не прошла даром. Эта учеба вооружила нас для той большой работы, которую мы ведем в крае, борясь за наиболее высокий урожай в стране в 1936 году.

Мы знаем, что добиться такого урожая—дело нелегкое. Сейчас, после твоих исторических речей на всесоюзном совещании стахановцев и совещании комбайнеров и комбайнерок вся страна, все республики, области и края охвачены одним стремлением—завоевать высокий урожай. Но сознание трудности задачи придает нам больше энергии, воодушевляет нас, укрепляет нашу волю к победе.

Мы знаем, что нам придется проработать много и очень крепко. Центральный Комитет партии и правительство оказывают нам в 1936 году большую помощь: организуется вновь 23 МТС, завозится 2100 тракторов, большое количество машин. Эта помощь дает возможность еще больше укрепить колхозы, поднять их на новую ступень в борьбе за высокий урожай. Развивая стахановское движение, будем драться за то, чтобы тракторы и машины использовать как можно лучше, с большей производительностью. Для работы на тракторах и машинах мы выделили лучших наших ударников и ударниц.

Чтобы поднять плодородие земли, мы большое внимание уделяем удобрениям и поставили задачу—как можно больше накопить навоза, широко использовать торф, золу и другие виды местных удобрений. Сейчас уже во многих колхозах и районах края началось стахановское движение за наибольшее накопление удобрений.

Свыше 80 проц. зерновых посевов в колхозах засеем сортовыми семенами, до 75 проц. всех посевов проведем сеялками.

Сейчас у нас обычно пашут на глубину 12—14 сантим. и собирают 65—70 пудов зерна с гектара. Это мало. Надо пахать на 16—20 сантиметров. И с этой глубины пойдут у нас настоящие большевистские урожаи.

Михаил Иванович Калинин, выступая у нас на с'езде, совершенно правильно предупреждал нас, что поход и наш с'езд—это только начало борьбы за высокий урожай, что до финиша еще далеко, что финиш будет осенью, когда мы соберем урожай в амбары. Это трижды правильно.

Мы знаем, что давая тебе обещание драться за высокий урожай, мы берем на себя ответственнейшее обязательство. Это обязательство можно выполнить лишь при условии, если не только 3000 передовых колхозов, которые мы представляем, а все 9600 колхозов края единым фронтом выступят на завоевание высокого урожая. Поэтому мы выдвигаем перед собой такой лозунг: драться за то, чтобы у нас в крае не было ни одного отстающего колхоза, как не было у нас в походе ни одного отстававшего делегата-лыжника. Мы, представители передовых колхозов, обязуемся на основе социалистического соревнования подтянуть отстающие колхозы к уровню передовых и вместе двигаться вперед.

Даем тебе, товарищ Сталин, крепкое колхозное слово, что будем драться за высокий урожай, не покладая рук, отдадим для этого все свое умение, все свои силы, используя до дна всю технику, которой вооружено наше сельское хозяйство.

Обязательство собрать в 1936 году самый высокий урожай мы сделаем известным каждому колхознику, каждой колхознице нашего края и добьемся того, чтобы наши колхозные избиратели, пославшие нас на 5-й краевой с'езд, вместе с нами, все как один, засучив рукава, по-боевому взялись за работу с тем, чтобы осенью рапортовать тебе, нашему вождю и учителю, дополнительными миллионами пудов добротного колхозного зерна и тысячами пудов хорошего льно- и пеньковолокна.

Желаем тебе, наш родной отец, дорогой друг и учитель, наш вождь тов. Сталин, долгих лет жизни и плодотворной работы.

ДЕЛЕГАТЫ 5-го ГОРЬКОВСКОГО КРАЕВОГО С'ЕЗДА КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ.

(Подписано 3038 делегатов с'езда).

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Э. К. ПРАМНЭКА

(Продолжение. Начало см. на 1 стр.).

Третье, что вам нужно делать по возвращении домой—подумать, как самим лучше работать.

Вы лучшие люди сельского хозяйства и животноводства, вы ударники, среди вас даже есть замечательная группа настоящих стахановцев сельского хозяйства и животноводства. Но даже вы должны лучше работать в 1936 году.

Вы побывали в колхозах, повидали товарищей, которые лучше вас много работают, побывали на заводах, видели стахановцев, беседовали с ними, вы слышали выступление инициатора стахановского движения в нашем Горькрае—тов. Бусыгина.

И вот вы сейчас должны продумать, как вам самим еще лучше работать, как вам показать еще лучшие примеры, лучшие результаты в работе.

О вас в деревне должны говорить примерно таким образом: «не знаем, что случилось с Ивановым, не знаем что случилось с Петровым—до колхозного с'езда работал хорошо, но побывал на с'езде, приехал неузнаваемым человеком, изменился, стал настолько хорошо и крепко работать, что стал самым лучшим, самым первым работником в колхозе».

Вот, что в деревне, в колхозах должны о вас говорить. Вы должны быть самыми лучшими агитаторами, самыми лучшими пропагандистами в борьбе за высокий урожай.

У нас пропаганда и агитация проводятся и словом и делом. Но есть у нас такие «агитаторы» и «пропагандисты», которые пропагандируют и агитируют только словом. Такие люди выступают и говорят о том, что нужно бороться за хорошую дисциплину, а сами представляют образец расхлябанности; такие люди выступают и говорят—за высокий урожай, а сами не хотят учиться, не хотят ликвидировать свою агротехническую неграмотность; такие люди выступают за новый быт, а сами по-свински относятся к женщине, по-свински ведут себя в семье.

Это не наши пропагандисты, не большевистские пропагандисты,—от таких агитаторов мы должны избавиться. Большевистский агитатор тот, который агитирует и словом и делом, и слово которого не расходится с делом.

Товарищи, делегаты пятого краевого с'езда колхозников, вы **должны быть настоящими агитаторами и пропагандистами и у вас не должно быть никакого разрыва между словом и делом (бурные аплодисменты).**

Четвертое, что вам нужно иметь ввиду в вашей работе—это каждому наладить учебу, учебу агрономическую, общеобразовательную и политическую.

Для учебы надо иметь одно качество—это крепкий характер, волю. Остальные условия для учебы в нашей стране созданы, у вас же, товарищи, характер крепкий. Если бы у вас не было характера, предприимчивости, разве вы пошли бы сюда за сотни километров на лыжах? Конечно, не пошли бы. Так вот этот характер, эту волю вы должны сейчас переключить на учебу.

В нашем крае, как вы видите, создана прекрасная промышленность: производятся автомашины, станки, паровозы, пароходы, дизеля и много других вещей. Почему мы имеем возможность все это производить? Потому, что мы учились—учились все и партийные работники и советские работники, учились и рабочие, из рабочих выходили инженеры, которые осваивали технику, учились как у себя дома, так ездили учиться и заграницу. В результате этого в крае мы имеем передовую промышленность, передовое сельское хозяйство **(аплодисменты).**

Но этой учебы недостаточно, надо итти дальше. Если вы хотите быть передовыми людьми, то налегайте на учебу.

Как учиться и с чего начать учебу? Надо регулярно читать газеты, газета развивает человека. Надо читать отдельные книжки—политические, беллетристику. Учиться в кружках, а в районах сейчас устраивают разные курсы. На них тоже можно учиться. И вот так учеба пойдет. Я считаю, что секретари районных комитетов партии должны взять под особый контроль вашу учебу, должны помочь вам ее наладить. Очень плохо будет, если вы—передовые, известные всему краю люди, свои успехи не закрепите учебой. Мы хотим, чтобы вы росли. Мы хотим, чтобы из вас вырастали—бригадиры, председатели колхозов, мы хотим, чтобы из вас вырастали руководители районных, советских и земельных организаций, мы хотим, чтобы из вас вырастали настоящие стахановцы, справляющиеся с любой задачей, где бы они ни работали.

Вот чего мы от вас хотим **(аплодисменты).**

Вот основные четыре момента, по которым вам сейчас надо начать свою работу в колхозе. И если вы эти мероприятия проведете, то вы оправдаете высокое звание участника пятого краевого с'езда колхозников-ударников.

Товарищи, наш с'езд необычный, как очень хорошо сказал Михаил Иванович Калинин, с'езд действительно народный, состоящий из особых людей. Я этим не хочу сказать, что делегаты IV, III и других краевых колхозных с'ездов нам были пасынками, не близкими людьми. Они тоже передовые люди, но это было в свое время. Я хочу сказать, что нам, Краевому комитету партии, Краевому исполнительному комитету, краевой партийной организации, вы, делегаты V краевого с'езда, являетесь особо близкими товарищами **(аплодисменты).** Потому, что вы показали особый предприимчивый, смелый характер. Вы бросили вызов старым консервативным силам, вы дерзнули; отважными людьми, я бы сказал, являются те товарищи «старички», которые, имея за спиной 65—70—73 года, прошли из Пыщуга, из Кологрива по 500 с лишним километров пронесли по всему краю сталинский лозунг борьбы за самый высокий урожай в Советской стране **(аплодисменты).**

Вот почему мы, краевое руководство, хотим с вами установить особую связь надолго, на многие годы.

В связи с этим я хочу поставить несколько практических вопросов, как нам с вами эту связь сохранить и дальше.

Во-первых, вы должны нам писать. Вы крепко поможете Краевому комитету партии, если в своих письмах нам расскажете, что вами уже сделано, какие новые вопросы возникают, что мешает и т. д.

Мы будем проверять вашу работу и работу всего района по тем обязательствам, которые вы дали здесь на краевом с'езде. Все делегации обсуждали у себя вопрос, что же сделать в своем районе по сельскому хозяйству в 1936 году. Все обязательства районов здесь у нас. Мы их просмотрим, немножко обработаем, возможно отпечатаем отдельной книжкой и когда будем ездить по районам, по колхозам, тогда будем проверять вашу работу по выполнению этих обязательств. Под обязательствами есть ваши подписи. Правда, некоторые товарищи, я не знаю по каким причинам, очень неразборчиво подписались, но все равно мы разберем **(смех).** Вот третья форма связи.

Как бы символ связи между краевым руководством и вами будет тот значок, который разрешил нам выпустить Центральный Исполнительный Комитет, лично тов. **Калинин.** По этому значку вы должны выделяться, как лучшие, передовые люди.

Товарищи, вас три тысячи лучших, передовых людей, вы можете делать прямо чудеса, если для вас ясна цель, если у вас есть крепкий характер, если вы будете бороться, как большевики.

Краевой комитет партии, Крайисполком, в целом все краевое руководство надеется, что в вашем лице в борьбе за стопудовый урожай, в борьбе за передовое животноводство, в борьбе за социалистическую переделку деревни, мы найдем самую верную, большевистскую, колхозную опору **(бурные аплодисменты, возгласы «ура»).**

Товарищи, перед вами стоит одна основная задача—получить в 1936 г. самый высокий урожай, иметь тысячи колхозов со 100-пудовым урожаем, по льну получить 4 центнера с га и иметь высокий урожай по остальным культурам, по кормовым, по картофелю и т. д.

О том, какие нужно проводить мероприятия, чтобы получить высокий урожай, я говорить не буду. Об этом очень хорошо сказано в решении ЦК и СНК о поднятии урожайности в нечерноземной полосе, об этом очень хорошо сказано в решениях декабрьского пленума Крайкома, об этом говорил Михаил **Иванович Калинин,** об этом вы сами говорили прекрасные речи. Знаем же мы, какие нужно проводить мероприятия, чтобы получить высокий урожай, знаем, что эти мероприятия, не очень мудреные, довольно простые, всем известные.

Я хочу остановиться лишь только на двух мероприятиях. Я считаю, что в 1936 г. мы должны выскочить главным образом на удобрениях и на борьбе с сорняками. Эти мероприятия—решающие.

Вы знаете, что земля у нас такая, что без навоза она больших урожаев не дает, поэтому мы должны в этом году навоза получить в два раза больше против 1935 г. Вот задача.

Ряд районов эту задачу решает уже успешно. Плюс к навозу мы должны получить торфа раз в пять—шесть больше прошлого года. Вполне разрешимая задача. Жизнь показала, что стахановскими методами торфа можно заготовить в десятки раз больше, чем мы думали и планировали. Я приведу в пример Варнавинский район. Товарищам варнавинцам был дан годовой план добычи торфа на удобрения 10000 тонн.

Когда они применили зимний способ добычи торфа, то они этот план выполнили в две декады и при мне же они дали обязательство перевыполнить план в 3 раза, а я считаю, что даже больше выполнят.

Торф является прекрасным удобрением. Его у нас много, при чем счастливое сочетание—торф залегает там, где хуже почва, сама природа как бы восполняет свой недостаток, кому дала песчаную почву, тому дала и торфяные болота.

Это преимущество мы должны использовать. С 25 февраля т/г начинается декада по удобрениям; покажите, товарищи, как развертываются стахановские методы в деревне. Крайком и Крайисполком придают особое значение тому, как, какие районы и колхозы покажут себя в борьбе за накопление навоза, в борьбе за удвоение, утроение зимней добычи торфа, за собирание золы. Удобрения—это центральный вопрос.

Следующий вопрос—это борьба с сорняками. Уничтожим сорняки—будет высокий урожай, не уничтожим сорняки—окажемся пустословами. Давайте, товарищи, на борьбе с сорняками докажем, что мы умеем мобилизовать и организовать людей, умеем большевистскую страсть, напористость, вкладывать в дело.

Если удобрений дадим в почву больше, сорняки уничтожим, тогда высокий урожай обеспечим. К этому прибавляются еще такие важнейшие агрономические мероприятия, как ранний и дружный сев, хорошая обработка земли, глубокая пахота, хорошие семена и др.

Мы находимся накануне весеннего сева. До весеннего сева осталось немного времени. Мы не должны обольщаться и успокаивать себя, что совершив беспримерный поход на лыжах, как бы все уже сделали. Плохие мы с вами будем руководители, если мы поддадимся таким настроениям.

Имейте в виду, что вы своим походом охватили не все деревни, а только часть деревень, имейте в виду, что вам под горячую руку, в торжественной обстановке говорили больше, чем на самом деле сделали,—сделайте скидку на то, что вы многие сами умеете в торжественных случаях прикрасить действительность.

Поэтому мы не можем поддаться восторженности этого большого перехода. Переход сделал большое мобилизующее дело, но мы должны знать, что недостатков в подготовке к севу еще очень много.

Мы знаем, что не все колхозы обеспечены хорошими семенами, что всхожесть семян в некоторых колхозах низкая. Вы должны знать, что в некоторых колхозах конь в плохом состоянии, а конь у нас основная тягловая сила, без коня нам хорошего урожая не получить. Вы не должны забывать, что во многих колхозах просто пустозвонством занимаются, говорят, что «дадим 100 пудов», а когда задашь вопрос—давайте по пальцам перечислим, какие мероприятия вы для этого проводите, тогда он использует 1—2 пальца, остальные пальцы остаются неиспользованными **(смех).**

Вот какие у нас еще есть колхозы. Мы не должны обольщаться и увлекаться еще и потому, что в данную минуту на одном из важнейших участков еще плохо работаем.

Я имею в виду лесозаготовки.

Лесозаготовки—это важная государственная работа. План лесозаготовок должен быть выполнен, а в некоторых районах лесозаготовки идут плохо. Район, который плохо проведет лесозаготовки, не сможет хорошо подготовиться к весеннему севу, потому что в апреле еще будет вывозить лес тогда, как надо уже будет готовиться к выходу в поле.

Поэтому надо сейчас же по возвращении домой подтянуться с лесозаготовками.

Товарищи, при всем том, что мы с вами проделали довольно большую работу, мы увлекаться не можем. Самая большая опасность—сейчас поддаться пустозвонству, болтовне. Когда очень много говорят о 100 пудах и не знают, как это сделать—это 100-пудовая болтовня. Нам нужна не 100-пудовая болтовня, а нам нужны настоящие 100 пудов с га **(аплодисменты).**

Товарищи, после этого с'езда краевые руководящие работники поедут по районам, по колхозам и будут проверять, как районы, колхозы подготовились к весеннему севу, к получению высокого урожая.

Какой мы имеем основной инструмент для решения этих задач?

Основной инструмент в нашей работе—это стахановское движение, как высшая форма социалистического соревнования. Стахановское движение творит чудеса. Вы побывали на наших заводах, имели возможность видеть хорошие станки, хорошие машины. Я вам должен сказать одно. Год тому назад работники некоторых заводов выступали и говорили: «мы уже освоили полную мощность завода, даем столько-то машин и больше давать не можем, мощность не позволяет». И многие товарищи даже хвалились тем, что заграницей больше нашего не дают. А теперь мы можем сказать, что на тех заводах, которые вы осмотрели, в результате развертывания стахановского движения при этих же мощностях дают продукции намного больше, местами в два раза больше.

В чем дело? А дело в том, что люди не знали всех возможностей, не знали силы рабочего класса, не знали, что социалистическое соревнование творит чудеса.

Стахановское движение надо шире развернуть в деревне. Там оно еще слабо, при стахановском движении ряд трудностей, которые иногда кажутся неразрешимыми, легко разрешаются. Вот я, когда об'езжал районы северной части нашего края, то от некоторых руководителей районов слышал такие жалобы: «Тяжело работать потому, что нехватает рабочей силы. Тут и отходничество и кустарные промысла и лесозаготовки».

В прошлом году то же было, когда руководители заводов приходили в Крайком и плакались: «Нехватает рабочей силы, программа большая, выполнить не можем». А теперь, в результате стахановского движения, и рабочей силы хватает и программу выполняют даже увеличенную. Так же и в колхозах, где говорят, что нехватает рабочей силы, в результате развертывания стахановского движения убедятся, что рабочей силы вполне достаточно. Некоторые колхозы жаловались, что нехватает сельскохозяйственных машин. Это верно, что в некоторых районах с.-х. инвентаря недостаточно, но в прошлом году и заводы многие жаловались, что нехватает станков, оборудования, а в результате стахановского движения оказалось, что имеющиеся станки могут и дают во много раз больше, потому, что лучше стали использовать оборудование. Вы тоже должны лучше, полнее использовать сеялки, тракторы, жнейки, молотилки и вы увидите, какие результаты даст техника в сельском хозяйстве. Раньше заводы жаловались на то, что мало инженеров, а сейчас ряд районов жалуется на то, что мало агрономов. Правда, агрономов в деревне недостаточно, надо их иметь больше. Но когда инженеры стали лучше работать, когда рабочие-мастера начали дополнять инженеров, когда развернулось стахановское движение, сейчас инженеров на заводах хватает. Также, если агрономические силы будут лучше использоваться, если передовики-колхозники будут выполнять роль агрономов-практиков, тогда агрономических сил в деревне хватит.

Все это даст стахановское движение.

Товарищи, вас здесь на с'езде присутствует 3000 человек. Вы лучшие люди—ударники. Допустим, что завтра у нас в деревне, все трудоспособные мужчины и женщины поднялись бы до вашего уровня, как, товарищи, здорово было бы, а?

(Голоса с мест—очень здорово!).

Да, очень здорово было бы.

Ну, а вы что собой представляете? Ведь вы собою сверхчеловеков не представляете. Многие из вас когда-то тоже не очень важно работали. Не умели работать. У многих из вас были мелкобуржуазные предрассудки, а теперь вы стали передовыми людьми сельского хозяйства.

Давайте, товарищи, отсталых своих товарищей подтягивать до своего уровня, а самим не задерживаться на этом уровне, а итти дальше.

Вот в чем секрет нашей работы, секрет наших успехов, вот основной инструмент в нашей работе—это стахановское движение. Тот район, который сумеет развернуть стахановское движение, будет иметь большой урожай, а тот, кто этого не сделает, большого урожая в 1936 г. не получит.

Мы совершили замечательный лыжный, массовый политический поход. Об этом походе здесь на с'езде много говорили. В чем изюминка этого похода? Какой основной практический вывод мы должны сделать из этого похода? Ясно, что поход был связан с большой политической массовой работой. Ясно, что поход имеет оборонное, спортивно-физкультурное значение, имеет бытовое значение, поскольку лыжи, внедряясь в деревне, отвлекают молодежь от плохих занятий и увлекают спортом и физкультурой. Лыжи вносят в деревню культуру так же, как и остальные виды физкультуры, когда она поставлена на службу политике нашей партии.

Это все верно, но я считаю, что мы должны сделать еще один практический вывод.

Лыжный поход показал, что могут делать колхозники, когда у них ясность цели, твердость характера, как ломаются всякие препятствия, которые стоят на нашем пути.

Товарищи, ведь не мало было сомнений, когда приступали к организации этого похода. Многие из присутствующих здесь сейчас хорошо себя чувствуют, но ведь, товарищи, ни для кого не секрет, что значительная часть из вас вначале боялась итти на слет потому, что трудно было лыжей овладеть. Ходили, ходили, плохо выходило, уставали, иногда бросали и опять снова начинали. В результате, большевистская настойчивость и упорство взяли свое.

Теперь когда совершили поход, всем нам радостно, также, как и радостно после всякого успеха.

(Окончание речи тов. З. К. Прамнэка смотри на 4 страницу).

СТОИМ НА СТРАЖЕ, ОТТОЧЕН ШТЫК

ОРДЕН 299

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР содержало в себе несколько слов:

— За доблестную охрану советских границ наградить орденом Красного знамени... красноармейца ЛОСАНОВА Михаила Ивановича.

...Я—колхозник из села Мечасово, Ардатовского района, Горьковского края. На границу попал по призыву.

Первое боевое крещение я получил через шесть месяцев после прибытия в часть. Остатки разбитой банды Ибрагим-бека оцепили караван в 80 верблюдов, направлявшийся с грузом на сеяный завод. Наш взвод настиг бандитов и освободил караван.

...Однажды утром было получено сообщение, что многочисленная банда перешла границу и, забаррикадировавшись в саклях, обстреливает людей на нашей территории.

Днем не было никакой возможности подступиться к ним. Они были за надежным укрытием, а мы на открытом песчаном месте. Днем мы только следили, чтобы не упустить их.

Был отчаянный ночной бой. Я был тогда красноармейцем, но командовал отделением. Под прикрытием ночи я подводил свое отделение к месту засады бандитов и мы забросали их гранатами.

Банда была разгромлена, уничтожена.

...На заседании президиума ЦИК СССР МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КАЛИНИН пожал мне руку и вручил орден Красного знамени № 299.

— ЗА ДОБЛЕСТНУЮ ОХРАНУ СОВЕТСКИХ ГРАНИЦ, — сказал он.

Вскоре я демобилизовался, снова начал свою колхозную жизнь.

Но тянуло в армию. И вот сейчас я командую отделением в 51 стрелковом полку. Мечтаю стать лейтенантом.

МИХАИЛ ЛОСАНОВ.

Оправдаю почетное звание

От колхозных полей я ушел в армию. Отец, провожая, наказывал.

— Будь хорошим бойцом Алексей!

Отец может быть спокойным. За отличную стрельбу, боевую подготовку, за образцовое содержание оружия я имею девять благодарностей и две премии. Ни одного дисциплинарного взыскания.

Сейчас учусь на лейтенанта. Выпуск будет осенью этого года. К нему я успешно готовлюсь. Почетное и ответственное звание, которое я получу, обязывает быть всесторонне развитым, передовым человеком нашей эпохи. Вот почему я много работаю над собой, овладеваю теорией Маркса—Энгельса—Ленина,—Сталина, читаю художественную и политическую литературу, увлекаюсь техникой. Иностранные технические журналы по своей специальности, я читаю на английском языке.

В учебе имею отметки только «хорошо», и «отлично». По балльной системе средняя отличная отметка считается—4,5,. Я имею сейчас 4,7. Моя мечта довести ее до 4,8. Только с этой отметкой можно подписывать рапорт Наркому обороны.

По окончании школы несколько лет я побуду на практической работе. Все свои знания, если потребуется всю жизнь, отдам на охрану любимой родины. Для повышения квалификации в будущем мечтаю поступить в военную академию.

А. КАБАНОВ.

Комсомолец - краснознаменец **МИХАИЛ ЛОСАНОВ.**

За пулеметом.

* * *

Боевые дни

Воспоминания краснознаменца В. Т. РУШЕЦКОГО

Это было в памятный 1920 год.

Наши части, после упорных боев под Коховкой, отдыхали на хуторе. Осенний пронизывающий ветер заставлял ежиться, искать уютного местечка. Бойцы приводили в порядок оружие, обмундирование и, пользуясь минутой отдыха, беззаботно веселились.

К северу от нашей стоянки полки Красной армии занимали берег Днепра. Связь с ними поддерживали постоянно.

И вдруг стало известно. Части генерала Багаева внезапно, ударом, прорвались на участке одного из наших полков и движутся в тыл к узловой станции. Отдать эту станцию—значит отрезать снабжение всей нашей южной группы, оказаться в мешке.

Командиров потребовали на совещание.

Ночь была темная, гнетущая. В такую ночь чувствуешь себя одиноким, беспомощным. Неожиданно прозвучала тревога. Полк подтянулся, в строю стало как-то легче, веселее. Нас бросили на прорыв.

Под ногами липкая грязь. По такому пути мы прошли километров двадцать и прямо с похода ринулись в бой. Наступило уже утро. Наша часть имела задание: задержать наступление противника до прихода главных сил Красной армии.

Под бешеными атаками, непрерывным артиллерийским и пулеметным огнем прекрасно обученные, одетые в английскую форму солдаты генерала Багаева дрогнули, остановились. В это время к нам подошла помощь, прозвучало «ура!» и мощная лавина двинулась вперед. Противник от наступления перешел к обороне. Было видно, как его части обходным путем стараются обеспечить себе отступление к мосту через Днепр.

Меня потребовали к командиру.

— Товарищ Рушецкий,—сказал он,—тебе поручается с двумя взводами пехоты и пулеметной командой отрезать путь противнику. Он не должен попасть на мост.

— Есть,—ответил я.

Раздумывать было некогда. Бойцы нетерпеливо рвались в бой. Приходилось их сдерживать, нужно было подойти незаметно, но уже через несколько минут мы натолкнулись на сильное сопротивление прикрытия противника. Завязался бой. Жалобно посвистывали пули, неся с собой смерть. Ураганный пулеметный огонь с обеих сторон не давал возможности перейти в атаку. Раздавались стоны раненых, появились первые убитые. Кровь смешалась с грязью. Легко раненые красноармейцы не отходили от пулемета, не бросали винтовку. Все знали только одно: или победить, или умереть. Другого выхода не было. Храбрец, спокойный в движениях, наводчик пулемета латыш Юрес работал хладнокровно, поливая огнем противника. В рядах белых появилась растерянность.

— За мной!—крикнул я.

И весь отряд, как один человек, бросился в атаку. Засверкали штыки. Раздавались проклятия, гремело «ура», хрипели умирающие. Противник в панике бежал.

В этом бою я потерял около двадцати двух бойцов павших смертью храбрых.

Путь белым к мосту был отрезан. Генерал Багаев укрепился в хуторе и оказывал отчаянное сопротивление.

В селе стояла церковь. Было заметно, что она является центром, штабом белых. Наши артиллеристы сосредоточили по ней сильный огонь. Все радостно вскрикнули, когда колокольня закачалась в воздухе и рассыпалась на куски. Только после стало известно, что на этой колокольне находился сам генерал Багаев, руководивший боем. Он был убит.

К вечеру противник почти весь был уничтожен. Немногим удалось бежать. Опасность прорыва была ликвидирована.

С грустью вспоминаю случай: мой друг Боровской, веселый товарищ, уже после боя, когда все затихло, в'езжал в хутор. Весь день он проявлял чудеса храбрости. Внезапно, из-за огорода, на взмыленной лошади выскочил белогвардеец, каким-то образом отставший от своих, и выстрелом в затылок убил Боровского.

Вскоре в приказе по армии я узнал о награждении меня за эту операцию орденом Красного знамени.

ЛУЧШАЯ В ДИВИЗИИ

Комсомольская организация части, которой командует тов. Аристов, считается лучшей в дивизии.

Секретарь комсомольского бюро части т. Шигин на вопрос, как они добились этого, рассказывает:

— «Мы в комсомольской работе взяли в основу сталинское указание о решающей роли кадров. Хорошо организовали работу с основным комсомольским активом комсоргами и чтецами. Все они посещают 3-дневный семинар при политотделе дивизии. У себя мы созываем инструктивные совещания актива, обсуждаем отчеты комсомольцев активистов на бюро, даем конкретные задания и проверяем их исполнение. Я сам чтецам ежедневно указываю что надо прочитать в сегодняшних газетах, и они проводят читки в своих подразделениях. Наши комсорги: Нечаев, Сирота, Комаров, Мосягин, Громов, Панков считаются лучшими в дивизии. Хорошо работают чтецами комсомольцы: Бобров, Шорников, Суслопаров, Якушин.

Комсомольский актив мы приучили работать с каждым комсомольцем в отдельности, во-время помогать ему во всех затруднениях.

Например, Виноградов молодой красноармеец из Шахунского района был политически малограмотным, отставал по политподготовке. Комсорг Комаров сам начал дополнительно заниматься с ним и теперь Виноградов учится на «отлично».

Командир отделения Акапин был недостаточно подготовлен. Комсорг Сирота помог ему, научил его готовиться к занятиям и сейчас Акапин успешно замещает командира взвода. Тоже было и с командиром отделения Лысковым и Суслопаровым, которым хорошо помог комсорг Нечаев. Их отделения стали лучшими по всем видам боевой и политической подготовки. Командиру отделения Леушину помогал я сам лично и теперь он один из лучших стахановцев части. К Березкину, который не умел стрелять, прикрепили для помощи оружейного мастера. Теперь Березкин стал отличным стрелком и пристреливает оружие. С комсомольцем Прокопьевым дополнительно по стрельбе занимался я сам. Тренировал его, проверял изготовку, прицеливание и на проверке он выполнил задание на «отлично».

⁂

Сам секретарь комсомольского бюро т. Шигин воспитан Красной армией и является для комсомольцев лучшим примером. За 6 лет службы в армии он получил 20 ценных премий и поощрений и ни одного взыскания. Сдал заочно за нормальную школу и работал командиром взвода, его взвод был одним из лучших, сам постоянно повышает свой теоретический уровень — учится в комвузе, много читает, ведет политзанятия во взводе и руководит комсомольской политшколой.

А. Е.

* * *

Международная печать о Красной армии

АРМИЯ, ЛЮБИМАЯ НАРОДОМ

Что Красная армия механизирована лучше всех других армий мира, это подтвердил и такой крупный авторитет, как помощник начальника французского генерального штаба и начальник французской контрразведки генерал Луазо, присутствовавший летом на маневрах Красной армии под Киевом. На генерала Луазо и его подчиненных произвели глубокое впечатление то уважение и популярность, которыми пользуется Красная армия у населения.

При царе военная служба была тяжким и ненавистным бременем, а теперь это желанная награда для лучшей части советской молодежи.

Обширная территория Советского Союза и сравнительная слабость транспорта обусловили создание двух крупных укрепленных районов на противоположных концах страны.

Обе армии, преодолев трудности транспорта, сосредоточили у себя громадные запасы боеприпасов, горючего, продовольствия, фуража и прочего. Они в изобилии снабжены самолетами, танками, автомашинами, пушками, проволочными заграждениями и постоянными укреплениями из железобетона. По словам генерала Луазо, армии обладают исключительной подвижностью и большим числом легких и тяжелых пулеметов.

И на востоке, и на западе они знают каждый вершок земли, где им может быть придется сражаться.

Имеет большое значение то, что командиры Красной армии молоды. Старая поговорка гласит, что на войне первое место принадлежит молодежи.

Уолтер Дюранти.

«Нью-Йорк таймс».

Курсант школы им. Сталина, комсомолец участник всеармейского слета стахановцев Красной армии т. **КАБАНОВ.**

Окончание речи тов. Э. К. ПРАМНЭКА

(Начало см. на 1 странице).

Это упорство, настойчивость, которые вы проявили в лыжном походе, преодолевая и холод, и жажду, и усталость—вот этот характер вам нужно перенести на другие работы. Если мы этот характер, упорство, настойчивость перенесем на добычу удобрений, на борьбу с сорняками, на введение правильных севооборотов, на глубокую пахоту, на другие агрикультурные мероприятия, разве плохой будет результат, товарищи! Прекрасный будет результат. Ведь мы все убедились, что даже такое большое дело, как поднять тысячи людей из самых дальних районов края, обучить, на лыжи поставить и при всех трудностях, при морозах провести через сотни деревень, в краевой центр, говорит о том, что воля была проявлена, характер проявлен.

В борьбе за высокий урожай мы должны вот эти качества проявить.

Вот основная изюминка этого замечательного лыжного похода.

Краевой с'езд мы закончили, теперь предстоят районные колхозные с'езды. Начинаются другие походы—поход за высокий урожай, поход за удвоение, утроение удобрений, поход за добычу торфа, поход за правильные севообороты, поход за 7—8 миллиардов сталинских пудов хлеба **(Бурные аплодисменты).**

Товарищи, трудностей в работе у вас немало, нужен твердый характер в дальнейшей работе. Когда вы шли на лыжах, не все время у вас была проторенная дорожка, иногда было хорошее скольжение, иногда плохое, иногда хорошо дело шло, а иногда из сил выбивались. Но никто из вас не отстал и все до одного пришли в Горький.

И в дальнейшей нашей работе будет немало трудностей. В колхозах много еще расхлябанности, в ряде колхозов слаба дисциплина, в ряде мест еще орудует классовый враг—кулак, подкулачник.

Немало еще осталось во многих колхозах темноты, малограмотности и друг. пережитков старого. В борьбе против этих пережитков старого нужно иметь твердый характер, не отступать при первых неудачах. В борьбе за передовые колхозы, за большевистские колхозы нужно проявить характер, волю, создать новые кадры. В вашем лице мы воспитываем такие большевистские кадры в деревне, которые не боятся трудностей, которые будут бороться с темнотой, с расхлябанностью и которые выполнят лозунг тов. Калинина, чтобы у нас в крае не было ни одного отстающего колхоза, как у нас не было ни одного отстающего в походе колхозника-лыжника. **(Аплодисменты).**

Мне самому, как и вам, удалось тоже на лыжах совершить довольно значительный поход по деревням, по колхозам, по районам нашего края. Должен вам сказать, что я испытывал величайшее наслаждение от этого похода. Когда едешь по широким полям родного края, когда идешь по лесам, видишь эти огромные лесные богатства, когда идешь по селам, по колхозам и видишь новые скотные дворы, новые общественные амбары, клубы, детские ясли, кино, радио, когда встречаешься с новыми людьми, слышишь новые речи, речи, которых несколько лет тому назад не было слышно, когда видишь, как в деревне от малого до большого все заражены идеей нашей партии, идеей тов. Сталина, идеей социалистического строительства,—действительно, товарищи, душа радуется и хочется здесь повторить слова любимого Сергея Мироновича Кирова, сказанные на XVII партийном с'езде: «Черт его знает, если по человечески сказать, так хочется жить и жить». **(Аплодисменты).**

Наша колхозная деревня растет, развивается, но ведь, мы только сейчас по-настоящему взялись за ее преобразование. И если за эти годы успели сделать так много, то что же будет в ближайшие годы, если нам извне не помешают, если мы сумеем взяться и дальше своим творческим трудом.

Товарищи, какой дикой противоположностью кажется капиталистическая деревня! Перед с'ездом мне в руки попала книжка, перевод с польского, в которой сообщается, что в 1935 г. правительственная партия Польши созвала сельскохозяйственный с'езд деревенской организации, сочувствующей этой правительственной партии. И этот с'езд, состоящий не из бедняков, не из коммунистов, а состоящий в значительной части из представителей буржуазных партий, принял такое постановление:

«Нищета в деревне увеличивается, особенно в восточных областях. Жизнь крестьянства в Западной Украине и Западной Белоруссии — это предел человеческих страданий. Деревни на окраинах возвращаются к каменной эпохе».

Вот оценка деревни одной капиталистической буржуазной страны, данная не коммунистами, а самим буржуазным с'ездом.

Вот, куда идет буржуазная деревня, буржуазный мир,—другого пути для них нет и не может быть.

Теперь сопоставьте успехи нашего социалистического строительства, вы увидите, какая гигантская разница и вы поймете, почему такое хорошее, бодрое, боевое сейчас, настроение рабочего класса, колхозного крестьянства, почему так любят нашу партию, наше советское правительство, почему с такой любовью, с такой радостью произносит имя великого нашего вождя—тов. **Сталина. (Бурные аплодисменты).**

Товарищи, 1936 г. для нашего Горьковского края должен быть очень интересным годом. Если вы задали бы мне такой вопрос, что меня больше всего интересует в 1936 г., я бы ответил: «конец 1936 года, как мы кончим год: посмотреть, в чем мы оказались правы в своих предвидениях, в чем выдержали свое слово, а в чем мы нахвастали и не выдержали слова». Ведь очень интересно, товарищи, посмотреть, как, какой район и колхоз к финишу придет в конце года, какие новые люди вырастут, какие новые фамилии появятся, новые передовые полеводы, льноводы, животноводы, машинисты, трактористы, директора, как покажут себя отдельные секретари райкомов, председатели райисполкомов, как покажут себя агрономы. Очень интересно, товарищи.

(Голоса с мест—верно).

И очень интересно будет этих людей в конце 1936 г. или в начале 1937 года собрать и вместе с ними радоваться успехам 1936 года. Для нас, большевиков, нет большей награды, как чувство радости, чувство гордости, не хвастовства, а гордости, чувства удовлетворения после успешно проведенной трудной работы. **(Аплодисменты).**

Товарищи, на этом с'езде было сказано в адрес нашей партии и правительства очень много горячих, сердечных слов, очень много было сказано любовных, интимных, задушевных, сердечных, красивых слов в адрес нашего любимого вождя тов. Сталина.

Товарищи, нам надо сделать все, чтобы можно было к прекрасным словам любви, глубокого уважения, большой сердечности, задушевности, проявленной в адрес нашей партии, правительства и тов. Сталина, прибавить наши дела. Вот, что требуется. Центральный комитет партии и правительство, и тов. Сталин придали большое значение нашему с'езду. Если бы они не придали большое значение,—не командировали бы сюда всем нам известного, очень популярного, горячо любимого Михаила Ивановича Калинина. **(Аплодисменты).** Приезд тов. Калинина—это показатель того, как относятся ЦК партии, правительство и тов. Сталин к нашему Горьковскому краю и к нашему с'езду.

Давайте, товарищи, скажем одно—своей большевистской работой мы, горьковские большевики, горьковские комсомольцы, горьковские колхозники, горьковские рабочие своей большевистской работой на заводах, в колхозах, на фермах, на лесозаготовках, на всех участках нашей работы, в борьбе за стопудовый урожай, в борьбе за 7—8 миллиардов пудов зерна—покажем делом, что мы от души, от сердца любим того человека, имя которого произносится с великой любовью трудящимися не только нашей страны, но и трудящимися всего мира—рабочим классом всего мира, рабами колоний всего мира, покажем, что мы не на словах, а на деле, душой и сердцем любим своего **Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты, долго несмолкающие крики ура тов. Сталину. Делегаты встают и поют Интернационал).**

ЛЫЖНЫЙ ПОХОД КОМСОМОЛЬЦЕВ

УТРОМ 24 ФЕВРАЛЯ ТЫСЯЧА КОМСОМОЛЬЦЕВ И ОСОАВИАХИМОВЦЕВ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА НАЧНУТ ВОЕНИЗИРОВАННЫЙ ЛЫЖНЫЙ ПОХОД В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ДНЯ КРАСНОЙ АРМИИ.

СО СТАДИОНА КРАЙСОВПРОФА—НА С. НОВИНКИ И ОБРАТНО К ДВОРЦУ КУЛЬТУРЫ—ТАКОВ ПУТЬ ПЕРЕХОДА. КОЛОННЫ ЛЫЖНИКОВ СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ТЕХНИКУМА И ДОПРИЗЫВНИКОВ НА ПУТИ БУДУТ РЕШАТЬ ТАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ. С УЧАСТНИКАМИ ПОХОДА ПРОВЕДЕНЫ ИНСТРУКТИВНЫЕ БЕСЕДЫ: ОБ УХОДЕ ЗА ЛЫЖАМИ, ПРИГОНКЕ СНАРЯЖЕНИЯ, ГИГИЕНЕ И Т. П.

СЕКРЕТАРИ ЗАВОДСКИХ КОМСОМОЛЬСКИХ КОМИТЕТОВ УЧАСТВУЮТ В ПЕРЕХОДЕ ПОЛИТРУКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, АКТИВИСТЫ, ПРОШЕДШИЕ ВОЕННУЮ ПОДГОТОВКУ, КОМАНДУЮТ ВЗВОДАМИ И РОТАМИ. СТРОЙНЫМИ РЯДАМИ ПО-ВЗВОДНО, В КОЛОННУ ПО ДВА ТРОНУТСЯ ЛЫЖНИКИ В ПУТЬ. В ЭТОТ ЖЕ ДЕНЬ, ВЕЧЕРОМ НА МИТИНГЕ У ЛЕНИНСКОГО ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ БУДУТ ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ МАССОВОГО ЛЫЖНОГО ПЕРЕХОДА.

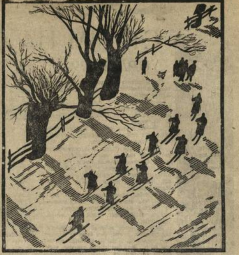
Свердловск—Москва

Сегодня в Горький прибывает команда лыжников-студентов Свердловского медицинского института, совершающая переход по маршруту: Свердловск—Пермь—Казань—Горький—Владимир—Москва.

В составе команды тт. **Шибакин, Седов, Плюхин, Бабиченко, Васькин и Холмансних.** Лыжники на своем пути знакомятся с работой медицинских вузов и кроме того везут рапорт юбилейный ЦК ВЛКСМ Свердловского театра рабочей молодежи имени «Комсомольской правды».

В Горьком лыжники пробудут два дня. Они намерены подробно ознакомиться с работой горьковского медицинского института.

Рис. Н. Головина.



На лыжах.

КОЛХОЗЫ ВСТРЕЧАЮТ ДЕЛЕГАТОВ

БУТУРЛИНО, 19 февраля вечером на перроне ст. Сынгино необыкновенное оживление. Сотни колхозников окружных колхозов и трудящихся Бутурлина, пришедших на лыжах, со знаменами и песнями встретили свою делегацию, возвращающуюся из г. Горького с краевого с'езда колхозников-ударников.

Встреча превратилась в мощную демонстрацию решительной борьбы за сталинский урожай.

— 130 пудов с гектара—не менее!

«Слово, данное т. Прамнэком Михаилу Ивановичу Калинину,—«не подкачаем»—для нас закон»,—с такими словами приветствовали собравшиеся своих делегатов.

Письмо в редакцию

„ХУЛИГАН В РОЛИ УЧИТЕЛЯ“

В «Ленинской смене» от 30 декабря было помещено наше письмо под заголовком «Хулиган в роли учителя». Мы вынуждены обратиться к редакции еще раз, ибо **Розендор** все еще продолжает свою деятельность и не меняет своего отношения к нам. Прочитав заметку, он заявил в классе: «я буду поступать по-старому: тех, кто будет мешать мне, буду без разговоров выгонять из класса».

И на самом деле, Розендор продолжает свои некультурные выходки: чешется, забираясь глубоко под рубашку, харкает, издавая особенные гортанные звуки, и не старается прикрыть свою злобу.

Мы со своей стороны еще раз заверяем, что факты, приведенные в первом письме, как и в этом, верны, что учиться у такого учителя нет никакой возможности. И несмотря на то, что комсомольская организация школы № 9, а также ФЗД № 1 вынесли решение просить Роно о снятии Розендора с преподавания, что вся школа поддержала это решение, что сам Роно, наконец, прекрасно знает нашего «педагога», Он все же удовольствовался вынесением строгого выговора Розендору.

Догадин, Паутов, Самсонов, Гусев, Ешков, Салин, Петров, Зудов, Завьялов, Сулимов, Фролов, Гурьев, Догадина, Ракитина, Хлебникова, Шильнова, Говорова, Сазонова, Писарева, Борисова, Петручуков, Осипов, Захаров.

ОТ РЕДАКЦИИ. Днем позднее мы получили ответ от Крайоно на наш запрос по первому письму учащихся Кулебакской школы. Крайоно сообщает следующее: «Факты, изложенные в опубликованной заметке «Хулиган в роли учителя», частично, при проверке, подтвердились. Учителю Розендор вынесен зав. Роно строгий выговор с предупреждением». Эту бумажку подписали зав. сектором школы **Ягодинский** и инспектор **Гальетов.** Проверка, продолжавшаяся полтора месяца, оказывается была поручена зав. Роно Козловым, отношение которого к Розендору заслуживает некоторого выяснения. Неужели письма 23 школьников не заставят аппаратчиков Крайоно спуститься с высот бюрократического спокойствия и устранить вопиющие безобразия?

* * *

Мировые рекорды В. Кузнецовой

Среди советских конькобежцев, находящихся в Норвегии, исключительно успешно выступает **Валентина Кузнецова** (Горький, «Динамо»). В двух городах Норвегии—Осло и Тронгейме горьковская спортсменка в этом сезоне установила **три абсолютных мировых рекорда—на 500, 1000 и 5000 метров.**

В беге на 500 метров она побила результат норвежки Бликен (49,3 секунды), закончив дистанцию в 49,1 секунды. На 5000 метров ниспровергнутым оказался рекорд финки Леше (10 м. 15,9 секунды). Время Валентины Кузнецовой—10 мин. 11,5 сек.

Все норвежские газеты отмечают исключительные успехи советских конькобежцев и особенно **Валентины Кузнецовой.**

На нашем снимке: **Валентина Кузнецова** на беговой дорожке.

„БОЧКИ“ НАД МОРЕМ

Евг. МИНСКИЙ

(Из дневника летчика)

30 июня.

В выходной день мы все идем на высокий, обрывистый берег моря. Купаемся, ловим крабов... С губ не сходит неаполитанская песнь о море, которое «вечно плещет» И в самом деле. Когда бы ни пришел к нему—оно всегда в движении. На верху зной—некуда деться от жары и душного неподвижного воздуха, а спустишься и тебя сразу обдает солеными брызгами ворчливого моря.

Рядом со мной, перебирая гальку, сидит человек. Он роста ниже среднего. Большой лоб и глубокие, серые глаза. Когда смотришь в них, они безжизненны и холодны. Временами мне кажется, что они залиты морской водой. Крупный и хищный нос навис над властно скроенными губами.

Я—уже знаю—это известный летчик-испытатель новых машин. Смелый, воздушный экспериментатор.

Солнце приятно обогревает спину. Обмывая гальку, море забирается под голень, приятно щекоча.

Мимо нас быстро пролетает, что-то возмущенное, яркое и бултыхается в набегавшую волну.

— Когда мы еще сыграем в теннис?—спрашиваю я, и замираю в ожидании.

— Сегодня сыграем. Впрочем, с вашими ударами нужно выбирать площади подальше от берегов... Ой-ой—какие у вас нерасчитанные удары... Он медленно цедит слова и нежится под солнцем, раскинув толстые руки.

— Ну и с вашими тоже—в тон ему мысленно отвечаю я.—Лупит, будь здоров...

Мы лежим, придавленные густой знойной синевой. Что-то серое, прыгает у меня перед глазами. И пока я успеваю сообразить что-либо, ленивым от жары мозгом, соседка по пляжу Зина догадывается. Она кричит своему компаниону:

— Боря, смотри, самолет.

Мы разом поднимаемся. Знаменитый сосед мой медленно сгибает поясницу и сбрасывает платок с бесцветных, безжизненных глаз.

— Кто-то из наших — роняет он равнодушно.

В это время самолет, как будто отделившись от синевы, начал быстро приближаться к нам, пикируя. Он зашел подальше и прошел над нами совсем низко.

— У него ничего нет внизу—восхищенно крикнула Зина, прижавшись к Борису.

Шасси были убраны. Я успел заметить, что это была новейшая конструкция. Металлический звук мотора потряс наш слух, и через мгновение самолет растаял, как видение, в синем горячем воздухе. Через некоторое время он снова появился, на этот раз высоко над нами. Все еще не выпуская шасси, свободно, без всякого напряжения перевернулся через крыло два раза, затем разогнав большую скорость, он взметнулся вверх и когда гладкий живот его обернулся по ту сторону нашего взгляда, он повернулся и полетел, тут же выкинув еще какой-то номер по пути. Затем уши наши освободились от ужасного металлического шума и мы увидели самолет летящим вверх колесами, впрочем самих колес не было, было лишь гладкое, совершенно гладко облизываемое воздухом место, которое обычно называется низом самолета. Приняв нормальное положение, самолет пошел на посадку, изредка похлопывая выработанным газом.

Мой большеголовый друг следил за самолетом спокойно, исподлобья, точно принимая экзамен. Что-то ненормальное заметил он в расчете снижавшегося летчика.

— Это Нико?—спросил я намекая на фамилию известного летчика, побившего итальянца Донати в полете на высоту.

— Ну, что вы! Чуть ли не возмущенно прервал меня сосед. Следующие слова были сказаны небрежно, но с тоном глубокого убеждения.

— У Нико же ведь расчет есть.

В этих словах воздушного мастера столько было скрытого уважения, накопленного годами крепкой дружбы, столько уверенности в своем товарище, чья известность уже давно перешагнула границы нашего государства, что я невольно устыдился за свой легкомысленный вопрос. В них слышался явный упрек невидимому нам летчику, который при расчете пользуется тягой мотора. (Как известно, расчет на посадку производится при убранном газе).

Мы поднялись с берега опираясь на теннисные ракеты...

А на аэродроме незнакомый летчик растегивал ремни парашюта.

Ну и деньки стоят! Жарища!

Отв. редактор Д. С. ЛУКИН.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор—32637, секретариат—32650. Ночная редакция —32399. Рукописи не возвращаются.
Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25 к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 60 коп.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КРАЙЛИТА. № Б-329 ТИРАЖ 20.000 ЭКЗ. ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.